

УДК 911.37 (470.621)
ББК 26.8 (2Рос.Ады)
Т 81

Тугуз Ф.В.

Кандидат географических наук, доцент кафедры географии факультета естествознания Адыгейского государственного университета, Майкоп, тел. (8772) 59-39-36, e-mail: tlfa@mail.ru

Пространственная эволюция сети поселений на территории Республики Адыгея (Рецензирована)

***Аннотация.** Рассматриваются особенности пространственной эволюции сети поселений на территории современной Адыгеи на уровне административных районов. Полагаясь на сравнение особенностей эволюции расселения и численности населения субрегионов Адыгеи, приводятся некоторые обобщения.*

***Ключевые слова:** ареал расселения, административный район, генезис, картографирование, людность, населенный пункт, сеть поселений, эволюция расселения.*

Tuguz F.V.

Candidate of Geography, Associate Professor of Geography Department of Natural Science Faculty, Adyghe State University, Maikop, ph. (8772) 59-39-36, e-mail: tlfa@mail.ru

Spatial evolution of a network of settlements in the territory of the Republic of Adyghea

***Abstract.** Spatial evolution of a network of settlements of the administrative regions of modern Adyghea is considered. Based on comparison of features of settling evolution and quantity of population of the Adyghea subregions, we make some generalizations.*

***Keywords:** settling area, administrative region, genesis, mapping, population, settlement, network of settlements, evolution of settling.*

Проведение историко-социально-географических исследований в наше время становится все более актуальным. Желание найти основополагающие причины современных ошибок в тактике и стратегии мероприятий по выводу регионов на траекторию устойчивого развития все чаще заставляет обращаться к прошлому.

Авторов, профессионально занимающихся (либо занимавшихся) проблемами социально-исторической географии, в нашей стране не так уж много. Прежде всего необходимо отметить научные труды таких авторов, как В.В. Покшишевский [1], С.А. Ковалев [2], Д.Н. Лухманов [3], В.Н. Стрелецкий [3, 4], А.И. Алексеев [5], Л.А. Кранц [6].

Из работ последних лет по исторической социально-экономической географии следует особо отметить изданную в 2001 г. коллективную монографию «Город и деревня Европейской России – сто лет перемен» [7].

Состояние историко-географических работ по горным регионам Северного Кавказа в целом отражает общую ситуацию в России. Так, был опубликован ряд работ, посвященных отдельным аспектам истории заселения территории [8], а также комплексных работ по географии населения, в которых историческая часть является одной из важнейших составляющих [9, 10].

Большой вклад в изучение истории заселения Адыгеи внесли исследователи-историки (Б.М. Джимов, М.В. Покровский, В.К. Гарданов и др.) [11-13]. В то же время работы историков зачастую не имеют непосредственной привязки к территории и требуют «перевода» на географический язык.

Важный материал по изучаемой проблеме содержат историко-этнографические описания, которыми так насыщена кавказоведческая литература XVIII – начала XX вв. Это значительные по объему и ценности труды Главани, Спенсера, Страбона. Интерес представляют также работы исследователей и бытописателей, как правило, хорошо

знавших быт своего народа (Хан-Гирей, 1978) [14], мемуарные произведения авторов, которые какое-то время жили среди горцев (Люлье, 1857) [15].

Отрывочные, но порой очень полезные сведения об истории возникновения, развития поселений можно найти в журнальных и газетных статьях, а также в литературе краеведческого характера. В книге И.В. Жерноклева и Е.И. Жерноклевой «Майкопский район – п. Тульский» приведены даты основания поселений Майкопского района [16]. Для некоторых из них дана численность населения и количество дворов на момент их образования, описана социально-экономическая «начинка» населенных пунктов. Гишев Н.Т. в своей работе [17] описывает время появления и причины исчезновения некоторых поселений на территории Адыгеи. Массу фактов и наблюдений содержат произведения художественной литературы.

Традиционной проблемой географического описания расселения является выбор ячеек для такого исследования. Как правило, выбирать приходится из двух видов сеток территориального деления: это может быть или сетка административного деления или сетка заранее проведенного районирования по каким-либо важным характеристикам объекта исследования. У каждой из этих сеток есть свои плюсы и минусы.

Плюсом административной сетки является точная привязка к ней основных характеристик населения и расселения. Ее минусом можно считать далеко не повсеместное совпадение административного деления с особенностями размещения и функционирования поселений.

Плюсом сетки районирования, безусловно, является ее адекватность описываемым типам и формам расселения, а ее минусом – «несовпадение» статистики с границами выделенных ареалов.

Для описания особенностей пространственной эволюции сети поселений на территории Адыгеи мы остановились на сетке административных районов (районных муниципальных образований). Оправдание этому видится в следующем.

Административно-территориальное деление Адыгеи почти не менялось со времени образования Адыгейской автономной области, когда границы районов были проведены так, чтобы по возможности учитывать генезис заселения Адыгеи – его аборигенную, коренную составляющую и результаты колонизации (как военной, так и сопровождавшей ее казачьей и крестьянско-переселенческой).

Устойчивость административно-территориального деления в значительной мере определяется конфигурацией территории Адыгеи: она такова, что при сравнительно небольших размерах административных районов, большая часть их границ оказывается границами межрегиональными. Только у двух районов – Гиагинского и Шовгеновского – длина внутрирегиональной части границы сопоставима с длиной их межрегиональной части.

Неустойчивой можно считать только конфигурацию Майкопского района, превосходящего по площади второй после него по крупности Гиагинский район в пять раз. Почти по всем характеристикам расселения (генезису, формам, густоте, людности) он делится на две части: северную (очень условно – равнинную) и южную (столь же условно – предгорно-горную). Если исходить из существующих внутрирайонных связей, то северная часть включает в себя и Майкопский горсовет, и примыкающий к нему Курджипский сельский округ. Центром такого гипотетического подрайона мог бы быть Майкоп. Южный подрайон – это собственно предгорный и горный ареалы расселения по долине р. Белой.

При сопоставлении величин некоторых показателей заселенности территории Адыгеи, рассчитанных по административным районам (табл. 1), мы почти не видим те внутрирегиональные различия, которые отмечали выше. В ту или иную «крайнюю» сторону по ряду показателей выделяются только Тахтамукайский, Шовгеновский и Майкопский районы. Некоторые средние величины показателей заселенности террито-

рии районов настолько близки, что если сравнивать Адыгею с ее окружением или с другими республиками Северного Кавказа, можно было бы вообще не говорить о существовании местной дифференциации расселения.

Таблица 1

Показатели заселенности в административных районах Адыгеи (2010 г.)

Административные районы	Густота расселения поселений (на 100 кв. км)	Количество поселений с числом жителей менее 200 чел. (%)	Численность населения, проживающего в поселениях с числом жителей более 1000 чел. (%)	Средняя людность поселений (чел.)
1. Тахтамукайский	5,8	22	92	2270
2. Теучежский (вкл. Адыгейский г/с)	4,1	23	83	1090
3. Шовгеновский	6,0	48	71	550
4. Кошехабльский	4,1	16	84	1280
5. Красногвардейский	4,0	35	85	1220
6. Гиагинский	4,0	57	92	1160
7. Майкопский (вкл. Майкопский г/с)	2,3	26	82	1270

Источники: Расчеты автора. Во все расчеты, в которых учитывается численность населения, не включены города Майкоп и Адыгейск

Хотя вырванные из исторического контекста средние районные величины показателей расселения мало различаются между собой, местные черты своеобразия можно найти в каждом районе. Выражением этого могут быть внутрирайонные очаги каких-либо типов расселения, могут быть резкие, определяющие локальный тип функционирования поселений различия в освоенности территории расселением. Такие различия проявляются в явно выраженных порогах густоты и плотности заселенности или в проходящих по территории района границах зон распространения какого-либо типа поселений, активно участвовавших в формировании местных систем расселения. При существенном преобладании на всей территории района какого-либо фактора формирования и эволюции расселения (обычно – генезиса, иногда – природных условий) район не только «местами», но и целиком заметно отличается от других территорий, даже от ближайших соседей.

Таков Тахтамукайский район, с его ярко выраженным крупноселенным аульным расселением, исторически являющийся частью пригородной зоны Краснодара и ощущающей на себе все плюсы и минусы этого положения. Таков Шовгеновский район, в котором крупность аулов затеняется значительным количеством небольших хуторов – отсюда относительно низкая средняя людность всех поселений в нем. Сложен и Майкопский район, где все показатели расселения в его северной и южной частях резко различны: плотность населения и его густота в южных (предгорных и горных ареалах) в два-три раза ниже, чем в северных равнинных, где они примерно такие же как в классическом районе хуторского и поселкового расселения – Гиагинском.

Именно от «удачности» и «неудачности» взаимосвязей различных характеристик населенных пунктов и от степени сопрягаемости этих характеристик в значительной мере зависит то, насколько «внешние» (по отношению к «врожденным», генетически обусловленным) факторы могут влиять на траектории эволюции расселения и какое участие в формировании этих траекторий принимает процесс самоорганизации, саморегулирования расселения [18, 19].

Материалы и методы исследований

Исследование основывается на обработке фондовых материалов Комитетов государственной статистики Республики Адыгея и Краснодарского края, справочниках и бюллетенях, изданных ЦСУ РСФСР и Комитетом государственной статистики России, данных национального архива Республики Адыгея и Государственного архива Краснодарского края, картографических материалах, содержащих сведения о сети населенных пунктов Адыгеи. Используются результаты опросов краеведов и старожилов-знатоков истории заселения Адыгеи, итоги научных работ Института гуманитарных исследований Республики Адыгея, литературные источники.

Результаты исследований

Перейдем к краткому описанию особенностей эволюции расселения и численности населения по районам. Акцентами в описании будут: изменение количества населенных пунктов; изменения по периодам (в процентах к начальному году периода); общие изменения численности населения районов; среднегодовые изменения численности населения; изменения численности населения по периодам (в процентах к начальному году периода); распределение поселений по административным районам; распределение населения по административным районам; средняя людность поселений в районах.

В расчеты численности населения не включено население городов Майкопа и Адыгейска.

При описании районов мы будем опираться на конечные даты выделенных периодов, даже если внутри периода тенденции динамики отдельных лет отличались от общей для периода тенденции.

Муниципальное образование «Тахтамукайский район». Одна из особенностей Тахтамукайского района это то, что сеть населенных пунктов в нем (также как в Кошехабльском и Шовгеновском районах) изменилась очень незначительно. В 1926 г. количество поселений в районе составляло девять процентов от всех населенных пунктов Адыгеи. Эта доля несколько уменьшилось в 1930-е – 1950-е годы, повысилась до одиннадцати процентов к 1979 г. и с тех пор остается неизменной. Суммарно за весь период с 1926 по 2010 гг. количество поселений в списках населенных пунктов района уменьшилось только на шесть процентов и составило в 2010 г. восемьдесят два процента по отношению к 1926 г.

С 1926 г. по 1959 г. численность населения в районе постоянно и быстрыми темпами растет. В 1926 г. население района составляло около семи процентов всего населения республики, к 1939 г. – 9,4%, вдвое выросло по сравнению с 1926 г к 1959 г. и, продолжая увеличиваться в последующие годы, в настоящее время составляет более одной пятой всего населения региона.

После 1979 г. число жителей в районе стало уменьшаться, но несмотря на это общее увеличение населения за 1926-2010 гг. в районе составило больше половины (61%) от всего роста числа жителей в республике. В 1959-1970 гг. увеличение числа жителей в районе равнялось трем четвертям всего увеличения населения в республике. Среднегодовые величины изменения численности в этот период составляли около 1700 человек, т.е. за два-три года «набиралось» население крупного сельского населенного пункта. В 1979 г. число жителей в районе выросло по сравнению с 1959 г. более чем в два раза – такие темпы не наблюдаются ни в каком другом районе ни в какой период. Одним из следствий высоких темпов изменения численности населения в районе стало то, что средняя людность поселений, бывшая в 1926 г. одной из самых низких, в настоящее время достигла 2,3 тыс. человек – это в два с лишним раза выше, чем в любом другом районе республики. Точного знания причин таких изменений у нас нет. Можем лишь предположить, что это прямой результат того, что Тахтамукайский район в течение

очень длительного времени входит в пригородную зону Краснодара и частично стал «спальным районом» работающих в Краснодаре.

Муниципальное образование «Теучежский район». Списки населенных пунктов района за 1926-2010 гг. уменьшились на 28 поселений. Доля населенных пунктов района в 1926 г. составляло шестнадцать процентов всех поселений области. К 1939 г. этот показатель уменьшился до 11,4% и сохранялся таким практически до 90-х годов. К настоящему времени он очень незначительно повысился и равняется 12,3%. Заметно, что все изменения сети поселений происходили в два периода: она уменьшилась на шестнадцать населенных пунктов в 1926-1938 гг. и на одиннадцать – в 1959-1978 гг. Это привело к сокращению количества поселений в два раза. Надо учитывать, что значительная доля этих потерь вызвана ликвидацией тринадцати поселений во время строительства Краснодарского водохранилища, вместо которых в самом конце 1970-х годов появилось только два новых.

Численность населения в районе во все рассматриваемые периоды оставалась стабильной: она не опускалась ниже 19 тыс. человек и не превышала 24 тыс. Изменение численности по периодам до 1979 г. было положительным. Самый большой прирост был в 1926-1938 гг. (среднегодовой – около 180 чел.), но в 1979-2000 гг. район потерял около пяти тысяч человек. Это составило 60% всех потерь численности населения сельскими районами Адыгеи.

Число жителей района в 1926 г. составляло около 10% всего населения республики. Это доля ненамного повысилась к 1939 г., впоследствии она стала снижаться. В настоящее время население Теучежского района составляет 7% от всего населения республики. За весь рассматриваемый срок (1926-2010 гг.) численность хотя и сократилась, но ненамного – на 6,6%.

Небольшая исходная (в 1926 г.) средняя людность поселений при уменьшении их количества к 2001 г. в два раза стала причиной того, что в результате стабилизации численности населения среднее количество жителей в одном населенном пункте сейчас составляет 660 человек. Заметно меньшее по объемам и темпам изменение численности населения в Теучежском районе по сравнению с соседним, близким ему по генезису заселения Тахтамукайским районом, частично объясняется его большей удаленностью от Краснодара, усилившейся с середины 1970-х годов XX в. после строительства водохранилища.

Муниципальное образование «Шовгеновский район». Его можно отнести к группе районов с очень небольшими изменениями количества поселений. Были годы, в течение которых количество населенных пунктов, указанных в списках поселений, не менялось совершенно. Это 1926-1938 гг. и 1979-2000 гг. За весь описываемый период в списках поселений стало меньше всего на семь населенных пунктов. По доле поселений в регионе район занимает постоянно почти одно и то же место: одиннадцать процентов в 1926 г., в 1939 г. и в 1959 г.; около тринадцати – в 1979 г. и в 2010 г.

Шовгеновский район – это единственный субрегион Адыгеи, численность населения которого уменьшалась во все периоды. Наибольшие потери населения отмечаются в 1926-1938 гг., наименьшие – в 1939-1958 гг. Соответственно и среднегодовые уменьшения численности населения колеблются от двухсот шестидесяти до шести человек, а в период между 1959 и 2010 гг. потери в среднем за год составляли около шестидесяти человек.

Итогом описанных выше изменений оказалось сохранение средней людности поселений в течение всего периода – с 1926 г. по настоящее время. Предельные значения средней людности таковы: наименьшая – 525 человек в 1939 г., наибольшая – 610 человек в 1926 г.

Причины постоянного уменьшения численности населения в районе не совсем ясны. Очень может быть, что в основе их лежит географическое положение района:

«загнанное» в угол Адыгеи его население испытывает одинаково сильное притяжение как центра своего региона – Майкопа, так и хорошо развитых соседних районов Краснодарского края.

Муниципальное образование «Кошехабльский район» охватывает самую небольшую долю населенных пунктов в республике. За все время (с 1926 г. по 2010 г.) количество поселений уменьшилось только на восемь. Как и в Шовгеновском районе, периодом наибольшего уменьшения были 1959-1978 гг. и также как и там (и это только в двух районах) за 1926-1938 гг. сеть поселений совершенно не изменилась. В то же время в связи с тем, что количество населенных пунктов очень невелико, при небольших «абсолютных» потерях сеть поселений в районе сократилась на четверть.

Число жителей в районе почти во все периоды кроме 1959-1978 гг. увеличивалось. Общее увеличение числа жителей в районе за 1926-2010 гг. составило около девяти тысяч человек. Среднегодовой рост численности населения варьировал от трехсот-семидесяти человек в 1939-1958 гг. до восьмидесяти человек в 1979-2010 гг. Среднегодовые потери численности населения в 1959-1978 гг. составляли около 130 человек.

В Кошехабльском районе средняя людность поселений выросла к настоящему времени по сравнению с 1926 г. почти в два раза: с 730 до 1350 человек. Такой рост в целом для районов Адыгеи не является чем-нибудь уникальным. Обращает на себя внимание то, что рост средней людности населенных пунктов в этом районе был стабильным и темпы его во все периоды близки.

Географическое положение района таково, что внутрирайонная дифференциация темпов и величин изменений количества населенных пунктов и численности населения значительнее, чем межрайонная дифференциация этих показателей («хвост» района отделен от основного массива территории Адыгеи северной частью Мостовского района Краснодарского края).

Муниципальное образование «Красногвардейский район». Главные отличия процессов эволюции сети поселений в Красногвардейском районе в том, что основа расселения в этом районе – переселенческие села, хутора и поселки. Населенных пунктов, основанных коренным населением Адыгеи, здесь почти нет, и доля коренного населения невелика.

Уменьшение количества населенных пунктов в районе за 1926-2010 гг. составило почти половину всего уменьшения числа поселений в Адыгее. К настоящему времени поселений в районе на две трети меньше, чем было в 1926 г.

Если в начале рассматриваемого нами периода сеть поселений Красногвардейского района включала почти четверть всех поселений Адыгеи, то в настоящее время доля района снизилась до одиннадцати процентов.

Снизилась в значительно меньшей степени, чем количество поселений, доля населения в его общей численности в регионе: с пятнадцати процентов в 1926 г. до примерно двенадцати в 2010 г.

Общая численность населения в районе хотя и увеличилась за 1926-2010 гг., но очень ненамного – на 2,6 тыс. человек. Наибольшее увеличение произошло в 1926-1938 гг., наименьшее – в последнее двадцатилетие. В 1939-1958 гг. население района уменьшилось, но в последующий период потери были постепенно восстановлены. Среднегодовые величины прироста численности населения колебались от 190 человек в 1926-1938 гг. до 16 человек в 1979-2010 гг. В целом темпы прироста численности по периодам были невелики: от восьми процентов за 1926-1939 гг. до одного – за 1979-2000 гг.

Средняя людность поселений района в 1926 г. была самой низкой в Адыгее – 350 человек. В 1939 г. она составила 460 человек, в 1959 г. – 560 человек, но между 1958 и 1979 гг. выросла более чем вдвое, стабилизировалась и в настоящее время составляет око-

до 1300 человек – это несколько выше, чем средняя людность поселений во всем регионе.

Муниципальное образование «Гиагинский район». По общему изменению количества поселений, точнее по уменьшению этого количества, занимает второе место после Красногвардейского района. Почти все изменения произошли в 1959-1978 гг., когда уменьшение числа поселений в районе составило четверть всего уменьшения сети поселений в регионе. В остальные периоды изменения количества населенных пунктов были невелики. В целом за 1926-2010 гг. сеть населенных пунктов в районе сократилась вдвое: с 78 до 39 поселений.

Число жителей в районе в настоящее время всего на 500 человек меньше, чем было в 1926 г. Изменение численности населения, если рассматривать его по периодам, по своему характеру совершенно непохоже на изменения в других районах. Каждый из периодов, начиная с 1939 г. и по настоящее время, давал прибавку численности на 230-250 человек в год и только в 1926-1938 гг. район потерял больше 15 тысяч человек, что так и не было компенсировано последующим стабильным ростом числа жителей.

Средняя людность поселений за 1926-2010 гг. выросла вдвое, причем, как и в некоторых других районах, этот рост произошел между 1959 и 1978 гг., после чего она оставалась практически неизменной.

Муниципальное образование «Майкопский район». Особенности эволюции расселения в районе очень сложно описать как единый процесс: дело в том, что на территории района, существуют рядом по крайней мере два совершенно не похожих друг на друга ареала расселения. Один из них – это пригородный, в основном – предгорный ареал, другой – предгорно-горный, малоселенный и малозаселенный.

В 1926 г. доля района в общем количестве поселений в Адыгее была невелика. Она составляла всего одиннадцать процентов, в то время как территория района превышает половину всей территории республики. Быстро увеличиваясь, эта доля к 1959 г. достигла четверти всех поселений Адыгеи и с тех пор практически не менялась. И в 1926-1938 гг., и в 1939-1958 гг. Майкопский район был единственным среди всех районов республики, в котором количество поселений увеличивалось. Уменьшение сети поселений, произошедшее после 1959 г. (всего с 1959 и до настоящего времени в списках поселений Майкопского района стало на 29 населенных пунктов меньше), не изменило положение района как единственной территории, на которой количество поселений за весь исследуемый период выросло и сейчас почти в полтора раза больше, чем было в 1926 г. Такой рост обусловлен значительным развитием расселения в пригородной зоне Майкопа, с избытком компенсирующим сокращение количества поселений в горной части района [20, 21].

Майкопский район – территория, на которой численность населения постоянно росла. Общее ее увеличение за 1926-2010 гг. составило 27,5 тыс. человек – это больше 1/3 всего увеличения численности населения за этот период в Адыгее. Среднегодовые величины роста численности населения различаются по периодам в десятки раз: от 23 человек в 1926-1938 гг. до 960 человек в 1939-1958 гг. В целом за 1926-2010 гг. население района увеличилось в 1,8 раза. Район уступает по этому показателю только Тахтамукайскому району.

Средняя людность поселений Майкопского района выросла незначительно. Она была больше, чем в других районах в 1926 г. (800 человек), а в настоящее время составляет около тысячи человек, что меньше «общерегиональной» средней людности.

Разнообразие и особенности процессов эволюции расселения в районе связаны как со сложностью и разнообразием природных и, соответственно, хозяйственных условий расселения, так и с существованием на территории района (административная обособленность Майкопского горсовета здесь не играет роли) пригородной зоны столицы региона, развивающейся по «своим правилам».

Заключение

Сравнение особенностей эволюции расселения и численности населения субрегионов Адыгеи позволяет сделать некоторые обобщения.

В изменении распределения населенных пунктов по районам хорошо прослеживается быстрое повышение значения Майкопского района и снижение значения Красногвардейского: по сути, за 1926-2010 гг. они поменялись местами. Вес Майкопского района вырос с 11 до 25%, а Красногвардейского – снизился от 23 до 11%. По доли численности населения в настоящее время лидируют Тахтамукайский, Майкопский и Гиагинский районы. Число жителей в каждом из них составляет около 20% всего населения Адыгеи (без городов Майкопа и Адыгейска). В 1926 г. явным лидером был Гиагинский район, население которого составляло почти 28% от всего населения Адыгеи. Раньше всего (к 1959 г.) в новые лидеры по доле населения в республике вышел Майкопский район, после него – к 1979 г. – Тахтамукайский. Доля Гиагинского района хотя и снизилась, но остается достаточно высокой, чтобы он удерживался на третьем месте.

Наибольшее по абсолютной величине изменение количества населенных пунктов (точнее, изменение числа поселений, внесенных в их списки) произошло в 1959-1978 гг. Если в целом за 1926-2010 гг. в списках населенных пунктов Адыгеи стало меньше на 129 названий, то только за указанное двадцатилетие они уменьшились на 105 названий. Во все остальные периоды количество поселений в республике хотя и уменьшалось, но эти уменьшения по своей абсолютной величине были крайне незначительны. Основная часть «исчезнувших» поселений приходится на три района: Красногвардейский – 45% всего уменьшения количества поселений, Гиагинский – 30% и Теучежский – несколько больше 20%. Сеть населенных пунктов к 2010 г. уменьшилась по сравнению с 1926 г. во всех районах кроме Майкопского, в Красногвардейском – более чем на 2/3, в Гиагинском и Теучежском – вдвое, в остальных районах – на 20-25%.

В 1926 г. минимальная средняя людность поселений в районах была 350 человек, максимальная – 800. В настоящее время межрайонные различия в средней людности гораздо больше: от 560 человек (Шовгеновский район) до 2,3 тыс. человек (Тахтамукайский район). Хотя основное повышение средней людности произошло в 1970-е годы, уже в 1959 г. она была больше тысячи человек в Кошехабльском и Тахтамукайском районах.

Генерализованная по территории и дифференцированная по периодам сводка изменений количества поселений приведена в таблицах 2 и 3.

Таблица 2

Изменение количества населенных пунктов (поселений)

Районы	1926-1938 гг.	1939-1958 гг.	1959-1978 гг.	1979-2000 гг.	1926-2010 гг.
Гиагинский	1	-9	-26	-5	-39
Кошехабльский	0	1	-8	-1	-8
Красногвардейский	-14	-17	-28	0	-59
Майкопский	29	18	-24	-5	18
Тахтамукайский	-3	-1	-2	0	-6
Теучежский	-16	-1	-11	0	-28
Шовгеновский	0	-1	-6	0	-7
Всего	-3	-10	-105	-11	-129

Источники: Расчеты автора по материалам различных переписей населения и текущего учета

Таблица 3

Изменение количества населенных пунктов

Районы	1939 г., в % к 1926 г.	1959 г., в % к 1939 г.	1979 г., в % к 1959 г.	2010 г., в % к 1979 г.	2010 г., в % к 1926 г.
Гиагинский	101	90	63	89	50
Кошехабльский	100	103	76	96	75
Красногвардейский	83	63	47	100	30
Майкопский	171	215	73	92	144
Тахтамукайский	91	88	93	100	82
Теучежский	72	70	73	100	51
Шовгеновский	100	97	84	100	82
Всего	99	96	70	96	65

Источники: Расчеты автора по материалам различных переписей населения и текущего учета

Примечания:

1. Покшишевский В.В. Заселение Сибири. Иркутск, 1951. 280 с.
2. Ковалев С.А. Географическое изучение сельского расселения. М.: Изд-во МГУ, 1960. 340 с.
3. Лухманов Д.Н. Эволюция сельского расселения в 1959-1989 годах // Город и деревня в Европейской России: сто лет перемен: моногр. сб. М.: ОГИ, 2001б. С. 240-271.
4. Стрелецкий В.Н. Географическая среда и история цивилизаций // Вестник исторической географии. 2001. № 2. С. 146-166.
5. Алексеев А.И. Многоликая деревня. М.: Мысль, 1990. 268 с.
6. Кранц Л.А. Сельские центры: из прошлого в будущее // Вопросы географии: сборник 132. М.: Мысль, 1989. С. 103-111.
7. Город и деревня Европейской России: сто лет перемен / под ред. Т. Нефедова, П. Полян, А. Трейвиш. М.: ОГИ, 2001. 560 с.
8. Покровский М.В. Из истории адыгов в конце XVIII – первой половине XIX века. Социально-экономические очерки. Краснодар, 1989. 323 с.
9. Бадов А.Д. Формирование, развитие и функционирование расселения в Северной Осетии. Владикавказ: СОГУ, 1993. 173 с.
10. Полян П.М., Сидоров Д.А. Хутора в системе горного расселения Дагестана. Проблемы горного хозяйства и расселения. М., 1990. С. 225-245.
11. Джимов Б.М. Социально-экономическое и политическое положение адыгов в XIX веке. Майкоп: Адыг. отд. Краснодар. кн. изд-ва, 1986. 192 с.
12. Гарданов В.К. Общественный строй адыгских народов (XVIII – первая половина XIX в.). М.: Наука, 1967. 331 с.
13. Покровский М.В. Из истории Адыгов в конце XVIII – первой половине XIX века: социально-экономические очерки. Краснодар, 1989.

References:

1. Pokshishevsky V.V. The settlement of Siberia. Irkutsk, 1951. 280 pp.
2. Kovalev S.A. Geographical study of rural settlement. M.: MSU Publishing House, 1960. 340 pp.
3. Lukhmanov D.N. Evolution of rural settlement in 1959-1989 // A town and a village in the European Russia: a hundred years of changes: a monographic coll. M.: OGI, 2001. P. 240-271.
4. Streletskiy V.N. Geographical environment and history of civilizations // Bulletin of Historical Geography. 2001. No. 2. P. 146-166.
5. Alekseev A.I. Diverse village. M.: Mysl, 1990. 268 pp.
6. Kranz L.A. Rural centers: from the past in to the future // Problems of Geography: collection 132. M.: Mysl, 1989. P. 103-111.
7. A town and a village of the European Russia: a hundred years of changes / ed. by T. Nefedov, P. Polyan, A. Treyvish. M.: OGI, 2001. 560 pp.
8. Pokrovskiy M.V. From the history of the Adyghes at the end of the XVIII – the first half of the XIX century. Social and economic sketches. Krasnodar, 1989. 323 pp.
9. Badov A.D. Formation, development and functions of the settlement in North Ossetia. Vladikavkaz: SOGU, 1993. 173 pp.
10. Polyan P.M., Sidorov D.A. Isolated farmsteads in the system of mountain settlement of Dagestan. Problems of mountain economy and settlement. M., 1990. P. 225-245.
11. Dzhimov B.M. Socio-economic and political state of the Adyghes in the XIX century. Maikop: Adyghe. dep. of Krasnodar Publishing House, 1986. 192 pp.
12. Gardanov V.K. A social order of the Adyghe peoples (the XVIII – the first half of the XIX century). M.: Nauka, 1967. 331 pp.
13. Pokrovskiy M.V. From the history of the Adyghes at the end of the XVIII – the first half of the XIX century: social and economic sketches.

- 319 с.
14. Хан Гирей. Записки о Черкесии. Нальчик: Эльбрус, 1978. 333 с.
15. Люлье Л.Я. Общий взгляд на страны, занимаемые горскими народами, называемыми черкесами (адыге), абхазами (азега) и другими смежными с ними. Тифлис: ЗКОРГО, 1857. Кн. IV.
16. Жерноклев И.В., Жерноклева Е.И. Майкопский район. П. Тульский, 1988. 142 с.
17. Гишев Н.Т. Все об адыгах = Нухь Гъыш. ЗэкӀэри адыгэмэ яхьылӀагъ / Адыг. респ. ин-т гуманит. исслед. Майкоп: Качество, 2002. 372 с.
18. Тлехурай Ф.В., Лухманов Д.Н. Эволюция расселения на территории Адыгеи в XX веке. Майкоп: Изд-во АГУ, 2007. 156 с.
19. Тугуз Ф.В. Структурная эволюция сети поселений на территории Адыгеи // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. Естественно-математические и технические науки. 2011. Вып. 1 (76). С. 105-111. URL: <http://vestnik.adygnet.ru>
20. Тугуз Ф.В. Формы расселения на территории Адыгеи // Вестник АГУ. Сер. Естественно-математические и технические науки. 2011. Вып. 3 (86). С. 32-40. URL: <http://vestnik.adygnet.ru>
21. Тугуз Ф.В. Характеристика расположения поселений на территории Адыгеи // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. Естественно-математические и технические науки. 2011. Вып. 4 (91). С. 89-94. URL: <http://vestnik.adygnet.ru>
- Krasnodar, 1989. 319 pp.
14. Khan Girey. Notes about Circassia. Nalchik: Elbrus, 1978. 333 pp.
15. Lyulye L.Ya. A general view on the countries occupied by the mountain peoples called the Circassians (the Adyghes), the Abkhazians (azega) and other related to them. Tiflis: ZKORGO, 1857. Book IV.
16. Zhernoklev I.V., Zhernokleva E.I. Maikop area. The village of Tulsy, 1988. 142 pp.
17. Gishev N.T. Everything about the Adyghes = Нухь Гъыш. ЗэкӀэри адыгэмэ яхьылӀагъ / Adyghes Republic. In-te of Humanit. Studies. Maikop: Kachestvo, 2002. 372 pp.
18. Tlekhuray F.V., Lukhmanov D.N. The evolution of population settlement in the territory of Adyghes in the XX century. Maikop: AGU Publishing House, 2007. 156 pp.
19. Tuguz F.V. Structural evolution of a network of settlements in the territory of Adyghes // The Bulletin of the Adyghes State University. Ser. Natural-Mathematical and Technical Sciences. 2011. Iss. 1 (76). P. 105-111. URL: <http://vestnik.adygnet.ru>
20. Tuguz F.V. Forms of settling in territory of Adyghes // The Bulletin of the Adyghes State University. Ser. Natural-Mathematical and Technical Sciences. 2011. Iss. 3 (86). P. 32-40. URL: <http://vestnik.adygnet.ru>
21. Tuguz F.V. A description of settlements arrangement in the Adyghes territory // The Bulletin of the Adyghes State University. Ser. Natural-Mathematical and Technical Sciences. 2011. Iss. 4 (91). P. 89-94. URL: <http://vestnik.adygnet.ru>